

вера подкреплялась еще и тем, что сам купец был некогда солдатом и заодно самозванным врачом. Затеяв практическое осуществление золото-сереброискательской мечты, замешанной на человеческой моче, он собрал в солдатских казармах почти тонну (в пересчете на нынешние меры) искомой мочи. Медленно выпаривая мочу, он получил сиропообразную жидкость, а после двойной дистилляции — «мертвую голову». В результате длительного прокалывания «мертвой головы» он вдруг обнаружил к великому своему удивлению *светящуюся пыль*, назвав ее *фосфором*, то есть *светоносцем*. Он принял ее за «элементарный огонь», или «первичную материю». Что ищешь, то и находишь, как и полагается живущему в мифе.

Но все попытки обратить «светоносца» в золото оказывались тщетными. Мифическое сознание наталкивалось на внемифическую реальность. Иллюзия рушилась, зато обретала иную — научно-коммерческую — жизнь, в некотором смысле тоже мифическую.

Между тем при дворе саксонского курфюрста служил алхимик *Иоганн Кункель*. Прознав о «светоносце» *Бранда*, он стал уговаривать своего приятеля *Даниила Крафта* купить у удачливого купца секрет этого «светоносца». *Бранд* за 200 талеров сообщает *Крафту* свой способ. Сам же, однако, бойко торгует *фосфором*, беря за него дороже золота. *Крафт* надул *Кункеля*, открыв собственное производство. Весной 1677 года он устраивает публичный сеанс с *фосфором* по *Бранду* при дворе *Иоганна Фридриха* в Ганновере. На сеанс пришел *Лейбниц*, бывший тогда библиотекарем у ганноверского государя. Философ заинтересовался светоносной силой неведомого вещества, великолепно освещавшего комнату, в которой давали этот знаменитый сеанс. *Лейбниц* предложил *Крафту* деньги за его секрет. Когда тот отказал, он купил-таки этот секрет все у того же *Бранда*, охотно продавшего свой секрет еще раз по контракту, заключенному с ним от имени герцога (правда, на этот раз подешевле — всего за 6 талеров).

Но тут в историю включается *Иоганн Иоахим Бехер*, университетский профессор химии, лейб-медик у майнцского курфюрста, искатель «огненной материи», в некотором роде предтечи *флогистона*. Ловкий *Бехер* тайно отправляется в Гамбург, настойчиво склоняя простоватого купца на службу к герцогу Макленбургскому. То же, впрочем, делает и *Лейбниц*, перехитривший *Бехера* и, как мы теперь уже знаем, купивший этот секрет у *Бранда*. Продавая секрет, *Бранд*, рассчитывающий на большее, ограничивается лишь светоносящим толкованием своего открытия, умалчивая о возможной философскокаменной его природе, мысль о которой все еще не покидает купца, всецело погрузившегося и безраздельно пребывающего в мифической утопии о философском камне.

Тем временем *Кункель* выведал у *Бранда* кое-какие подробности и стал сам нарабатывать *фосфор*, несколько видоизменив способ. Его друг *Каспар Кирхмейер* публикует трактат с таким названием: «Постоянный ночной светильник, иногда сверкающий, который долго искали и лишь теперь нашли».